

Улыбка на лице Ци Цзина застыла.

Это было сказано таким серьезным тоном, что напугало его, и он уже не мог просто отшутиться.

- Ты... серьезно? - даже если Ци Цзин и знал, что ответ будет положительным, он хотел с сомнением спросить еще раз.

- Да, я это и имел в виду, - собеседник ответил ему очень четко и убедительно.

Казалось, голос того человека внезапно стал ближе; расстояние будто бы исчезло, словно он шептал Ци Цзину прямо в ухо. Ци Цзин инстинктивно попятился, забыв даже моргнуть.

А затем они провалились в необычайно долгое молчание.

Хотя Гуси летят на север ничего не сказал, Ци Цзин мог время от времени слышать легкие шуршащие звуки с его стороны, будто бы тот двигал что-то на столе.

Пока Ци Цзин был по-прежнему ошеломлен, тот снова мягко заговорил:

- Я включил у себя геолокацию, так что ты можешь открыть и посмотреть.

Ци Цзин задержал дыхание и в оцепенении навел курсор на аватарку собеседника.

Геолокация, отображаемая системой QQ, которая основывалась на IP-адресе, действительно была включена - это была та же провинция и тот же город.

Маленькое дождевое облачко, появившееся после названия города, тоже соответствовало погоде за окном. Это походило на то, как будто бы капли дождя падали, каждый раз ударяя прямо по сердцу и заставляя его содрогаться. Ци Цзин чувствовал, что дрожит не только его сердце, даже пальцы немного тряслись.

- Ты сказал это так внезапно... Я правда вообще морально к этому не готов, - пробормотал Ци Цзин, а потом добавил к словам смешок, пытаясь звучать менее расстроено.

- Тебе это кажется отвратительным? - голос того человека был низким и глубоким, но в то же время сдержанным и контролируемым. В нем была мягкость, которую невозможно было отвергнуть.

- Нет, - Ци Цзин ответил со всем спокойствием, на которое был способен.

Раньше он встречался и даже ужинал с людьми из этого круга.

Но на этот раз это было и в самом деле внезапно. Более того, тем человеком был... Гуси летят на север.

- Я очень, очень, хочу прийти к тебе, - сказал Гуси летят на север. Каждое слово звучало мягко, но было наполнено чувством.

В этот момент вся бессмысленная борьба превратилась в бледную и слабую тень. Последняя стена в его сердце рухнула.

- Хорошо, - Ци Цзин в трансе услышал собственный ответ.

Очень медленно он набрал на клавиатуре адрес своего жилого комплекса. Дело не в том, что печатать одной рукой было сложно. Просто у него возникло ощущение нереальности происшедшего, будто бы кончиками пальцев он ударял по ватным шарикам, настолько мягким, что было невозможно почувствовать, давит ли он на что-то.

Готово и отправлено.

После того, как все было окончено, Ци Цзин молча закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Получив его адрес, Гуси летят на север тоже отправил ему сообщение. Там не было слов, просто строка цифр.

- Это мой номер телефона, - сказал голос в наушниках. Ци Цзин не услышал никаких эмоций, поэтому не мог представить выражение лица собеседника. - Суббота, у меня завтра выходной. Если ничего не случится, я буду там около 8 утра. Я позвоню тебе, когда приеду.

Ци Цзин тупо слушал и в оцепенении кивнул в экран.

- Хорошо отдохни ночью, - последнее, что сказал Гуси летят на север, прежде чем выйти из голосового чата.

А потом звонок закончился.

Даже после того, как Ци Цзин снял наушники, у него осталось ощущение нереальности происшедшего.

Ци Цзин чувствовал себя утопленником, которого только что выловили из воды: даже при том, что теперь он мог вволю хватать ртом воздух на берегу, все же прошло некоторое время,

прежде чем его мозг перезагрузился.

Он выключил компьютер и некоторое время сидел перед черным экраном, прежде чем взять телефон и отправить сообщение новому контакту, который только что добавил.

«Это мой номер. Увидимся завтра».

Ответ пришел очень быстро: «Получил. Увидимся завтра».

Ци Цзин, по-прежнему огорошенный ситуацией, уставился на эти слова. В этот момент на экране появилось еще одно сообщение: «Спокойной ночи».

- Хе, - на его лице появилась слабая улыбка. Между ними был только экран, Ци Цзин прикоснулся к теплому слову, не выдержал и опустил голову, бормоча себе под нос:

- Я уже так нервничаю... Какая же это будет спокойная ночь?

С тревогой на сердце он лег в постель и постепенно заснул под шум дождя за окном.

На следующий день дождь, похоже усилился: из водосточных труб все время доносился звук текущей воды.

Вероятно потому, что ночью ему не давали покоя мысли о чем-то, глаза Ци Цзина были открыты уже с раннего утра. Когда он проверил время, оказалось, что не было еще семи. Вокруг царил тишина, если не считать шума затяжного дождя.

Валяться в постели он не стал, а встал сразу, чтобы умыться и переодеться.

Ци Цзин планировал сделать все, чтобы выглядеть ухоженным. Так он казался бы менее изможденным и более энергичным. Он хотел оставить хорошее впечатление, по крайней мере, от первой встречи.

После простого завтрака Ци Цзин вышел за дверь и спустился вниз уже к 7:30 утра. Все, что он взял с собой - зонтик и телефон. Дождь в этот день шел намного сильнее, чем прошлой ночью, так что гостю скорее всего будет весьма неудобно, независимо от того, на каком транспорте он поедет.

Когда Ци Цзин подошел к выходу из здания, он встревожился, глядя как снаружи льет дождь. Он подошел к углу, где подобрал котенка, и сел. С этого места открывался самый лучший

обзор, а карниз защищал от дождя, так что это было идеальное место для того, чтобы ждать.

Но хотя от дождя Ци Цзин был укрыт, от ветра здесь защиты не было. Раннее утро в середине октября было прохладным, и в рубашке с пиджаком можно было замерзнуть. Кроме того, Ци Цзин еще не отправился от вчерашней простуды, у него была небольшая температура, и в таком состоянии холода он очень боялся. Но, тем не менее, он сидел в том месте, где ему в лицо били порывы сильного ветра. Ци Цзин мог только обнять колени, чтобы сберечь тепло.

Было уже почти восемь утра, но небо выглядело так, будто стояла середина ночи.

Густые, серые облака нависали над зданиями, над всем городом, яркие цвета которого угасли, словно были смыты дождем. Весь пейзаж перед ним выглядел как фотография с принтера, в котором закончились цветные чернила, или как старый фильм, снятый на старинной черно-белой пленке. Все вокруг накрыл слой туманной серости.

И поэтому, когда перед ним появился черный зонт, Ци Цзин подумал, что все еще находится внутри черно-белого фильма, и просто забыл выйти из него.

Черный зонт и черная одежда органично вписались в этот серый фон.

Ци Цзин совершенно не сознавал, что кто-то подошел к нему.

Когда его телефон внезапно начал звонить, он все еще смотрел на капли дождя размером в горошину, которые вместе образовывали прерывистую линию под карнизом. Услышав звонок, он торопливо опустил голову, чтобы ответить.

- Алло? - он поспешил подняться, опираясь на стену. Дыхание у него было тяжелым, а голос - низким.

- Это я.

Ци Цзин в первый раз услышал этот знакомый голос из телефона. Он не сидел за компьютером, все это происходило под непрерывный шум дождя на заднем плане. Он даже мог слышать твердые удары капель о ткань зонта.

А я-то подумал, что он не придет... В конце концов, дождь ведь лил как из ведра.

Ци Цзин ощутил, что в сердце у него стало чуть теплее. Он одновременно был тронут и чувствовал себя виноватым, когда спросил:

- Ты уже здесь?

Человек на другом конце линии помолчал мгновение, а затем мягко ответил:

- Я уже тебя вижу.

Ци Цзин остолбенел.

Разговаривая по телефону, он смотрел себе под ноги, чтобы не поскользнуться и не упасть. Услышав эти слова, Ци Цзин резко поднял голову и наконец увидел кого-то, стоящего неподалеку под дождем. На фоне выцветшего пейзажа фигура того человека не сильно выделялась, потому что черный цвет едва улавливался глазом на сером.

Зонт у того человека был черным, его куртка и брюки - тоже.

А поскольку шел дождь и дул сильный ветер, зонт он держал под углом, закрывая лицо.

Но у Ци Цзина возникло чувство дежавю, хоть он и просто смотрел на этого человека издалека.

Ци Цзин был изумлен.

Полностью сбитый с толку своими мимолетными впечатлениями, он бессознательно отступил на шаг.

Словно заметив его движение, человек, стоявший посреди дождя, вдруг шагнул вперед и начал к нему приближаться. Ни один из них не повесил трубку - кроме непрерывного звука падающих капель они могли слышать дыхание друг друга, которое ловили микрофоны.

Ци Цзин беспомощно смотрел, как тот человек идет по опавшим листьям зонтичных деревьев Утун. По мере того, как тот человек постепенно приближался, Ци Цзин обнаружил, что слегка ошеломлен той рябью, которая образовалась в лужах воды от его шагов.

Наконец, тот человек остановился перед ним. Он встал менее, чем в двух метрах от Ци Цзина.

И только когда тот человек подошел ближе, Ци Цзин заметил, что он крепко сжимал ручку зонта, твердо держа его под углом. Он не поднял зонт, и поэтому его лицо все еще было скрыто.

Дождь лил как из ведра, и казалось, что черный зонт был покрыт туманом от разбивающихся капель и скатывающейся вниз воды.

Непрерывный, громкий стук дождя побуждал нарушить тишину.

- ... Гуси летят на север? - Ци Цзин окликнул его очень тихо - и в микрофон, и обращаясь к человеку - в страхе, что позвонил не тому.

Но к счастью, голос, раздавшийся из-под зонта, оказался именно тем, которого он ждал.

- Да.

Ци Цзин никогда бы не подумал, что они окажутся в пределах досягаемости друг друга. Если бы он мог двигать левой рукой, то вероятно, по привычке сделал бы тот же самый жест - коснулся задней части уха.

Чтобы атмосфера разрядилась для нормального разговора, он сначала рассмеялся, намеренно говоря в телефон, а не с самим человеком:

- Почему бы тебе не убрать зонтик? Ты настолько не хочешь, чтобы я видел твое лицо?

В этот момент тот человек сжал ручку зонта сильнее. Костяшки пальцев у него побелели на холодном воздухе, но все еще не опускал зонт.

- Пообещаешь мне сначала одну вещь? - сказал он.

- Что? - Ци Цзин непонимающе поднял глаза.

- Неважно как я выгляжу - не удивляйся, - тот человек произнес это слово за словом, понизив голос так, как никогда раньше, отчего даже начал звучать немного хрипло.

Этот умоляющий тон одновременно прозвучал в телефоне Ци Цзина и прямо перед ним.

Ци Цзин всегда, с самого начала, был мягкосердечным человеком. Он улыбнулся еще ласковей, чтобы успокоить собеседника.

- Чего ты боишься? Меня совершенно не волнует твоя внешность. Убери - я тебе все обещаю.

Человек под зонтом глубоко вздохнул.

На этом звонок закончился. Ци Цзин понял это потому, что увидел, как тот человек опускает руку с телефоном и осторожно нажимает отбой.

Затем в движение пришла и другая рука. Рука, которая держала зонт, слегка дернулась в сторону, открыв лицо человека. Сквозь неослабевающий дождь, льющий между ними, их глаза встретились.

Глаза, черные, как зонт, глаза, которые оставили такое глубокое впечатление.

Как могло быть иначе?

Он их никогда и не забывал...

И именно потому, что он и не забывал, это было больно. Было так больно, что он даже не мог моргнуть.

- ... Гуси летят на север?

Несмотря на то, что он теперь мог видеть лицо, ответ на этот вопрос вдруг стал чуждым и жутким.

Конечно, он знал ответ. Но, возможно, был и другой, другое имя, более подходящее для человека, который стоял перед ним.

- ...Шень Янь?..

Слова вышли наружу так, будто бы он пробормотал их себе под нос. Это был не вопрос, а ответ.

В этот миг вся кровь в его жилах, казалось, замерзла, а пальцы превратились в лед. Лицо побледнело как полотно; он инстинктивно наклонил голову, чтобы отдышаться. Его учатившееся дыхание звучало особенно отчетливо в шелесте дождя.

- Это я, - голос, который ему ответил, принадлежал как Гуси летят на север, так и человеку по имени Шень Янь.

Его голос звучал более низко и хрипло, чем в первых двух фразах, но был таким же честным, как и всегда.

Ци Цзин почувствовал, как его дыхание становится прерывистым, закрыл глаза и ничего не сказал.

Он крепко сжал свой телефон, прижал его к губам, чтобы не прозвучать слишком растерянно или потрясенно, но нахмуренные брови его выдали.

- Ци Цзин, - человек перед ним медленно позвал его по имени, - ты ведь... на самом деле видел мое последнее письмо, правда?

Ци Цзин не сказал ничего, но молчание стало признанием само по себе.

То письмо, на которое он так и не ответил, до сих пор лежало в папке «К удалению». Все е-мейлы, полученные им, были подписаны «Доктор Шень», кроме последнего.

Последнее письмо было подписано «Шень Янь».

Он не смог ответить на письмо Шень Яня точно так же, как не смог сейчас ответить на его слова.

Дождь продолжал идти, и конца ему было не видно. Небольшой кусочек пространства под карнизом, казалось, отделился от всего остального и сам стал маленьким миром. Это был по-настоящему забытый уголок, в котором остались только два человека: здесь каждый мог видеть лишь другого, а все, что они могли слышать, – дыхание друг друга.

Больше ничего не было. Ци Цзин даже не заметил, как исчез черный зонт. Тот человек вышел из-под него и шагнул через линии, образованные струями воды с карниза, четко отделявшие убежище от дождя.

На плечи Ци Цзина опустилось что-то плотное и уютное – это была куртка, внутри которой еще сохранялось тепло того человека. Пара рук осторожно потянула за обе полы куртки, надежно завернув в нее Ци Цзина, но не коснувшись гипса.

...Она была действительно теплой.

У Ци Цзина не осталось ни сил, ни каких-нибудь причин бороться с этим.

Возможно, от того, что он согрелся, его внутренняя система перезагрузилась. После того, как прошел первый шок и удушье – будто бы он тонул – осталось только чувство неуверенности.

Шень Янь был рядом с ним – и его тело, и его личность, и его дыхание.

Голова Ци Цзина была опущена, и несколько прядей волос даже с легким шорохом коснулись рубашки другого человека. Руки, которые накинули на него куртку, не отпускали ткань и все это время держали ее. Шень Янь держал его так легко, что Ци Цзин едва-едва мог чувствовать его силу, а на плечах не ощущалось никакого бремени. Но это, казалось бы, простое действие ограничивало движение и не позволяло ему отвернуться.

– Я... хочу сначала проверить котенка, – внезапно выпалил Ци Цзин.

Маленький День Возвращения провел ночь в клинике; Ци Цзин гадал, как он там, и хорошо ли выздоравливает.

Он попытался поднять руку, осторожно коснувшись тыльной стороной кисти левой руки Шень

Яня, которая сжимала куртку. Он не сделал отталкивающего движения, просто слегка прикоснулся. И только когда их руки столкнулись, стало можно ощутить резкую разницу в температуре.

Похоже, Шень Янь осознал смысл своего жеста, когда первый отпустил руку и отодвинулся на шаг назад.

Холодный воздух хлынул обратно в любую щелочку, которую только смог найти.

- Я пойду с тобой.

Ци Цзин не стал поднимать глаза, поэтому он не увидел, какое выражение лица было у Шень Яня в тот момент. Все, что он мог видеть - это то, как тот поднимает с земли свой черный зонт и даже помогает Ци Цзину раскрыть свой.

Но, похоже, он не собирался забрать куртку обратно.

Ци Цзин бессознательно приложил ладонь к тому месту, где только что была рука Шень Яня, вяло его сжимая. Прежде чем шагнуть под дождь, он все еще вспоминал тепло, которое было здесь всего лишь мгновение.

Примечание автора: _(:з[]∠)_ Вообще-то я тоже не знаю, что мне делать с этими двумя...

Прим.пер.: китайское зонтичное дерево (Утун), оно же Фирмиана простая (Firmiana simplex).

<http://bllate.org/book/13906/1225565>